

Живет в Туле (Россия).

А У МЕНЯ БЫЛА ДОРОГА...

* * *

Содрало кожу с языка
Заиндевелое железо,
Упала птица свысока
Без ран и видимых порезов.
До боли сжался солнца круг,
До умаленья жизни прошлой,
Скрипит зловеще ультразвук
Под микропористой подошвой.
Разбух на кухне календарь
От вара квашеной капусты,
Прокипяти бельё, как встарь,
И заморозь его до хруста.

* * *

Принесла ты мне буковок горсть –
Неказистых, колючих на ощупь,
Соберу их в словесную гроздь,
Опишу твою лёгкую поступь.

Опишу с голубикой глаза,
Лён волос, перетянутых лентой,
Тусклый свет бижутерии медной...
Не припомню лишь, кто же сказал,
И в пустыне какой заповедной:
«Ключ от рая – в руках самой бедной»?..

Но пока упиваюсь строкой,
Осязаю молитву губами,
Ты уйдёшь неприметной тропой,
Без оглядки, без тени досады,
Будто соткан твой образ не мной,
А ткачами льняного посада.

* * *

А у меня была дорога –
Подарок ветреной судьбы:
Иголкой из сенного стога –
Да в колею кривой арбы,

Да на крутой простор джайляу,
В горячий воздух Муюнкум,
Да самолётом на халяву –
Сквозь ночь и затяжной самум –

На землю древнюю картвели,
А там – пешком в Светицховели
Под хруст раздробленных камней,
Быть может – по ребру Адама,
Что пилигримы всех мастей
Истёрли в пыль, ступая к храму
Тропой блаженных и царей.

Под стук колёс – да в глушь Колхиды,
Где льнут мингрельские москиты
К очам сливовым буйволиц,
А я тянусь, себе не веря,
К соцветью девичьих ключиц, -

Заблудший внук гипербореев
В стране смоковниц и цариц.

Но всё ж вернулся я к стогам,
К смолистым обморокам хвой,
И приросла земля к ногам,
И захотелось ей покоя.

